

Валерий Поляков

*Всю жизнь объять
душой стиха...*

*Нижний Новгород
2017*

*Особую благодарность за финансовую поддержку
при издании сборника автор выражает
Сивохину Михаилу Геннадьевичу.*

**Сквозь жизнь идём
И то, что свято,
Что в мир приходит без греха,
Хотим объять
Душой стиха,
Но жизнь, как святость,
Необъятна.**

Валерий Поляков

Вступление

Сборник стихов, который Вы держите в руках, адресован широкому кругу читателей. Хочется думать, что он не оставит равнодушным ни знатока и ценителя литературы, ни совершенно далекого от поэзии человека. Автор сборника Валерий Поляков в проникновенной и понятной каждой форме говорит о различных моментах сложной и многогранной жизни. Вероятно, именно по этой причине так трудно разделить его стихи по главам: Любовь, Природа, Родина, Детские... – всегда пишется о главном, о нашей жизни во всем её разнообразии.

Валерий Поляков – коренной житель небольшого городка Чкаловск Нижегородской области, что расположен на высоком живописном берегу Волги. В этом городе он родился, учился в школе, в этом городе он начал писать свои стихи. Первым литературным критиком и наставником был его отец, фронтовик, учитель-филолог, сам пишущий стихи.

В 14 лет и стихи юного Валерия стали печатать в районной газете. Потом был Горьковский педагогический институт, конечно же, филологический факультет, работа, семья... Всё как у всех. Но всегда были стихи. Институтская газета часто печатала его стихи. Хотя и были они пока ещё литературно слабы, но талант молодого поэта уже тогда можно было заметить. Стихи были добрые, ясные, сердечные.

Работа на Крайнем Севере учителем литературы словно бы раскрепостила талант Валерия. Его стихи стали ёмкими по содержанию. Он пишет о родном чкаловском крае, о любви, о природе, о войне, об отце-фронтовике. Пишет и детские стихи, посвящая их своим детям. Стихи печатаются в местных изданиях.

В 1983 г. Валерий вернулся в родной город Чкаловск, в силу сложившихся обстоятельств пришлось сменить работу – он теперь заместитель начальника Чкаловского РОВД. Проработал 25 лет и 2010 году вышел в отставку.

И, конечно, все это время писал. В эти годы написаны его лучшие стихи, стихи уже зрелого поэта, настоящего мужчины, патриота, гражданина.

В 2006 году депутат Государственной Думы Александр Хинштейн решил провести поэтический конкурс «Северная лира» среди поэтов 16 северных районов Нижегородской области.

В этом конкурсе Валерий Поляков занял 1 место в номинации «Гражданская лирика».

Прекрасны его стихи о любви, о высоких человеческих чувствах. Не случайно некоторые стали песнями. Песни эти звучат в исполнении чкаловских солистов и на межрегиональных конкурсах.

Стихи В. Полякова проникнуты верой в человека, в его лучшие качества, любовью к своему родному краю, к своей большой Родине – России.

Как-то спросили Валерия, можно ли научиться писать стихи. Он ответил: «Зарифмовать слова в строчки можно научиться легко. Но стихи – это что-то другое. Когда-то поэт Андрей Вознесенский говорил: «Стихи не пишутся, они случаются». А поэт и сценарист, автор песни

«Я иду, шагаю по Москве» писал:

«По белому снегу
Я палкой вожу,
Стихи – они с неба,
Я – перевозжу».

Как мало тех, кто верует в стихи
И к строчкам, как к истокам, припадает.
Мы никогда, наверно, не познаем
Одну из человеческих стихий.

Что заставляет складывать слова
И говорить иначе, чем другие?
Слова, как будто, желтая листва,
Вдруг образуют реки золотые.

И как это средь крови и огня,
Среди людей, на смертный бой идущих,
Становятся вдруг гимном для живущих
Пророческие строчки: «Жди меня».

И музыка взмывает в небеса,
И слышится:
– Вначале было слово...
А мы любить, прощать и воскрешать
Под музыку стихов готовы.

*Простое слово Родина
всё чаще просится
в стихи*

Все чаще думаю о пройденном,
дела итожу и грехи.
Как хлеб,
Простое слово Родина
Все чаще просится в стихи.

Есть на Волге город небольшой –
Час ходьбы от края и до края,
Но люблю я его всей душой,
Родиной его я называю.

Он приветлив, прост и молчалив,
Как корабль, стоящий у причала,
Он влюбленно смотрится в залив,
Волны беспокойные встречая.

Тот, кто для себя его нашел,
Тот, куда бы ни уехал, знает:
Есть на Волге город небольшой –
Час ходьбы от края и до края.

С каждым новым прощанием
В сердце новая боль.
Ухожу, возвращаюсь ли,
Мое сердце с тобой.

Словно песня желанная,
Словно матери взгляд,
Не полюбится заново
Мне иная земля.

Не полюбится заново
Мне иная земля,
Но одно лишь желание
Есть всегда у меня:

Уходя вдаль непройденной,
Неизвестной тропой,
Не уйти бы от Родины
Ни душой, ни строкой.

Так же, как в душу взгляд,
Смыслом наполнив высоким,
Входит родная земля
В мои неуклюжие строки.

Входит, шепотом трав
Каждую строчку наполнив,
Шепчутся в строчках волны,
Суть законов поправ.

Быть сыном своей земли –
Все-таки это удача.
Мы не пройдем иначе
Тот путь, которым прошли.

Мы не вернем и дня
Из тех, что даны судьбою.
Пусть время простит меня –
Стою и люблюсь тобою.

Любуюсь, мой край, тобой,
О времени забывая,
С судьбою родного края
Не разделим судьбой.

Может быть, на Волге и немало
На тебя похожих городов,
Только ты один – моя любовь,
Вырос я у твоего причала.

Вырос я под шепот добрых лип,
Под весеннее цветенье сада.
Нам с годами многого не надо –
Уголок отеческой земли.

Мы с годами проще и нежней,
Мы чуть-чуть задумчивей и строже.
Видимо, не просто на земле
Человеком быть, а не проходим.

Видимо не просто... Потому
Изначально тянемся к истокам.
Так приятен сердцу моему
Свет вечерний из родимых окон.

Город мой, в тебе моя душа.
Ты на берегу, как на ладони.
Волны белогривые, как кони,
Поклониться красоте спешат.

Все едва ли выскажут слова.
Раз увидев, трудно не влюбиться.
Город мой – моей души – Москва,
Сердца моего столица.

Я сегодня проснусь на рассвете.
Так повеет прохладой с полей.
Снова солнце над Чкаловском светит,
Над землей василевской моей.

Я душой с этим городом слился,
Породнился с ним навсегда.
Тот, кто в эти просторы влюбился,
Не покинет их никогда.

Будут снова и весны, и зимы,
Будет рядом родная рука.
Над землей василевской любимой
Будут плыть и плыть облака.

По асфальту бегут наши дети,
Пусть их боль обойдет стороной,
Пусть летит и летит сквозь столетья
Мой любимый, мой город родной.

Два светофора
на маленький город.
Снова на красный
остановлюсь.
Как же мне близок,
Как же мне дорог
Город, который очень люблю.

Снова на пирсе,
Вновь на откосе.
Вновь помашу вослед кораблю.
И, уезжая, мы в сердце уносим
Город, который очень люблю.

Я бы сказал,
Но слов не хватает.
Просто стою и словно молюсь.
Вижу: над морем
как будто взлетает
Город, который очень люблю.

Все мы не святы.
Все мы не вечны.
Снова, любуясь, остановлюсь.
Знаю – поможет,
знаю – излечит
Чкаловск, который
очень люблю!

Нам продали страну за ваучер – бумажку.
Опять пляши и пой от счастья, голытьба.
Опять они твои: леса, заводы, пашни –
Не упusti свой шанс – в твоих руках судьба.

За годы с Октября мы так привыкли верить:
Мы с удочкой сидим, а денежки текут.
Текут в чужой карман, уж в этом будь уверен.
Ведь это так легко понять и дураку.

А те, кто у руля, не сеют и не пашут.
А те, кто у руля, скупили все давно.
Все чаще за бугром грустят о счастье нашем,
О нас из-за бугра пекутся день и ночь.

И смотрит иноземь в Россию удивленно.
Ну разве этих русских когда-нибудь поймешь?!
За полведра зерна здесь сядешь в дом казенный,
За тысячи ограбленных здесь в Думу попадешь.

Когда-то обещал «великий Анатолий»:
Две «Волги» от страны получит стар и млад.
Так чем же ты опять, родимый, не
доволен?
Налей по стакану и будь безмерно рад.

Давай за эту боль берез и горьких пашен
Налей по стакану и все споем про грусть...
Великий полигон сердец и судеб наших,
Как говорил поэт, с названьем кратким –
Русь.

Деревенька Фомино
Только тем и знаменита,
Что уже давным-давно
В январе в родник открытый,
Отрешившись от забот,
В воду прыгает народ.

Ночью только раз в году
К роднику едва пробиться.
Я и сам туда иду,
Чтоб к святому приобщиться.

Хоть мороз крещенский жжет,
Холодна вода святая,
Дружно прыгает народ
От грехов освобождаясь.

После этаких утех
Выпить чарочку не грех.

Выпить чарочку вина
За здоровье, за Россию,
И за то, что мы такие,
И за то, что жизнь одна,
И, конечно, по одной
За деревню Фомино.

Дураки и дороги –
в этом вся ты, Россия.
Как найти верный путь
без руля кораблю?
Мы с тобою и это
время смуты осилим,
Я с тобой, горемычной,
судьбу разделю.

Твои версты за жизнь
не измерить ногами.
При богатстве таком
не понять нищету.
Ну кого нам винить?
Виноваты мы сами.
Что однажды дорогу
избрали не ту.

Мы гордиться, Россия,
тобой разучились
И в едином порыве
не вздымем знамен.
В бесконечной борьбе
сколько мы осквернили,
Сколько мы осквернили
великих имен.

Ты привыкла впустую
растрачивать силы.
Только я и такую
не разлюблю.
Дураки и дороги –
в этом вся ты, Россия,
Я с тобой, горемычной,
судьбу разделю...

Вот и кончились праздники пьяные,
И ничто не вернется вспять.
Ах, страна ты моя окаянная,
Как же любишь ты погулять!..

Кто-то с горки на лыжах съехал,
Так каникулы нам нужны.
На какую такую потеху
Пьет и спит пол великой страны.

Мы поля все снежные выкосим,
Покоряясь своей судьбе.
Ну-ка на-ка, Америка, выкуси,
Это даже не снилось тебе.

Дураки, дороги и жулики –
В двадцать первом российский бренд.
Как чиновники обезумели,
И попробуй тут встать с колен.

Совесь в поле заросшем закопана –
Воровать, воровать, воровать...
Задохнулась свеча от копоти –
Честь и совесть не отыскать.

Что ж я с песней заупокойною?
Может, быть не о том пою?
До чего ж, россияне, спокойны мы
И у пропасти на краю.

– Эй, беги-ка до супермаркета.
Что?
Повысили? –
Наплевать!
Что-то вороны черные каркают.
Вовка!
Нынче тебе разливать!...

Русь запасает впрок гробы,
Чтоб смерть дешевле обходилась,
И под ударами судьбы
Мы день за днем теряем силы.

Россия словно пала ниц,
Незрячим не найти дороги.
Все меньше рядом детских лиц,
Все больше сирых и убогих.

Стакан все чаще правит бал
И кружит голову от браги.
Коль капитан рулить устал,
Едва ли выручат варяги.

Генералы и губернаторы –
Лишь бы залезть в казну.
Ах, дорога, дорога покатая,
Ты куда приведешь страну.

Ах, как жены у них богаты!..
Ах, как сами они бедны!..
Может, скинемся им, ребята,
Чтоб не портить имидж страны.

Ну, давайте кепку по кругу,
Можно «зелень»,
Можно рубли.
Вот спасем ли мы от недуга
Хоть клочок российской земли.

Бог пошьет костюмчик
Из семи досок.
Месяцы и годы
Утекли в песок.
Обожгут костюмчик
Лампой, как свинью,
Господи, прости ты
Родину мою.
Эту часть шестую
Горестной земли
Распинали сами,
Сами, как могли.
Сами позабыли
Святости слова.
Родина – Россия,
Ты не мать – вдова.
Бог тебя покинул...
Или бога нет?..
Впору ли костюмчик? –
Тишина в ответ.

Воспитанным на Ильичах
Не проторить тропинку к Богу.
Судьба России – на костях
Мостить в грядущее дорогу.

С восторгом рушим купола,
С восторгом ставим их обратно.
По ком звонят колокола?..
Умом Россия непонятна.

В борьбе то некогда, то лень,
То просто не доходят руки.
Убогость сел и деревень
Простят едва ли наши внуки.

Сменили звезды на кресты,
Бетонку к храму проложили,
Сумели выучить святых,
А святости не научились.

Горит и плавится свеча,
А значит скоро нам в дорогу...
Воспитанным на Ильичах
Не проторить тропинку к Богу.

Но все ж скажу начистоту,
Порой мне кажется нечистым,
Когда отъявленные коммунисты
Губами тянутся к кресту.

Нам, привыкшим к войнам, пожарищам
Не впервой перестраивать дом.
На господ поменяли товарищей,
Но все так же без Бога живем.

Разучились общаться с погостами.
Наша память – черный провал.
Мы шагали российскими верстами
В жизнь, которую он указал.

Без Христа мы ему поверили,
Как молитву учили слова.
Кто же знал,
Что не видела берега
Эта ленинская голова.

Не спросив у Бога совета,
Положили его в мавзолей,
И от мертвого ждали ответа,
Как нам дальше жить на земле.

По безбожному повелению –
Это ж надо только суметь! –
Колокольную бронзу в Ленина
Заливали –
И на постамент.

И повсюду стоят эти идолы,
Чтоб грехи наши нам не забыть...
Кто тебе, Россия, завидовал,
Тот не знает твоей судьбы...

Пахнет щами в церкви новой,
Пахнет водкой, огурцом.
Столько лет была столовой,
А теперь – моельный дом.

Страстно молятся старухи,
Тихо в чреве алтаря.
Меж собой пивные духи
И святые говорят.

Я рукой к кресту притронусь,
Постою и помолчу,
От свечи перед иконой
И свою зажгу свечу.

И пускай здесь пахнет щами,
Лишь огонь бы не потух.
Будем жить, покуда с нами
Лица светлые старух.

Будем жить, пока Россия,
Хоть и нищая, жива.
Будем жить, пока есть силы
И не сникла голова.

Храмы мы еще построим,
Будут храмы на Руси.
Только как средь лжи и крови,
Как нам душу воскресить.

Что ж России так счастья не хочется!
О, страна снегов и дождей,
Бесконечного одиночества
От вранья уставших людей.

Покосились дома деревенские,
На полях березняк и бурьян.
От вина ли, от боли вселенской ли
Потускнели глаза россиян.

Брошен трактор в поле некошеном,
Раскричалось над ним воронье.
И готово от боли непрошеной
Разорваться сердце мое.

Но как будто от отупения
Говорю себе: «Ну и пусть...»
И надеюсь, что кто-то спасение
Ниспошлет на грешную Русь.

Русь опять поставит на «орла».
Зазвенела на полу монета.
Стык веков –
Но снова без ответа,
Как нам жить
И как вершить дела.
Нету веры в будущность побед,
Тянем вдаль,
 как лебедь, рак и щука.
Мы едины лишь в годину бед,
Лишь тогда стеною друг за друга.
Лишь тогда в России свят набат,
А в иное время мы не святы.
Ведь Иван, не помнящий родства,
Так легко войной идет на брата.
Так легко загубит и продаст.
Сами для себя копаем пропасть.
Мало тех, кто понимает нас,
Помесь Азии с Европой.
Я монету брошу – зазвенит.
Может, упадет двуглавой птицей...
Горько, что взмывает Русь в зенит
Не орлом – потрепанной синицей.

Храм Христа Спасителя рухнул,
как подкошенный.
Обреченно дрогнула
русская душа.
Зря спешит в грядущее,
кто не помнит прошлое...
Снова душу русскую
надо воскрешать.

Мы холсты замазали
черными квадратами
И стоим убогие
перед пустотой.
А душе измученной
прикоснуться к святости,
К доброму и вечному
кто помочь готов?

Робости не ведая, мост
сжигали в прошлое.
Святости не ведая,
души жгла страна.
Храм Христа Спасителя
рухнул как подкошенный...
Заново воссозданный,
ты спасешь ли нас?..

Перед Россией все мы виноваты,
Кто за молчанье, кто-то за слова.
Кто за стакан, не допитый когда-то,
А кто за то, что сникла голова.

Мы называли матерью Отчизну –
Мать не пошлет на бойню сыновей.
Гроша не стоят человечьи жизни
На грешной Родине моей.

Могилами усеяны просторы:
Нам столько лет мерещились враги.
Нам легче пробиваться через горы,
А обойти – и думать не моги.

Плакатной исписали стены ложью.
Теперь скоблим всю эту ложь со стен.
А на душе и больно, и тревожно:
Когда ж ты, Русь, поднимешься с колен?

Хоть верует душа, но ждет ответа,
Сумею ли увидеть я за жизнь,
Когда России флаг трехцветный
Взметнуться сможет гордо ввысь.

За святую Русь!

Расшумелась площадь торговая,
Колокольный мечется звон.
И увидел будто бы снова я
Отблеск тех далеких времен,

И понять не могу, как именно...
Отрешившись от дел и забот
Площадь слушает старосту Минина,
Он на битву зовёт народ:

«Братья, сёстры!
Веру Христовую
Растоптали в Москве враги.
Люди русские!
Вы готовы ли?
Стонет Русь, зовёт: «Помоги!»

Кто они, эти ляхи поганые?
Это ж просто ворьё и сброд!
Говорить,
Говорить не устану я:
«Поднимайся, русский народ!
Не жалея серебра и золота,
Жизнь свою на алтарь положи!»

Русь как будто орех расколотый...
Разве можно без веры жить?!

Соберем за Русь войско славное,
Князь Пожарский пусть в бой ведет!
Братья, сёстры!
Самое главное,
Чтоб един был русский народ!

Мы еще и не это выдюжим.
Верю я: побегут враги.
Дай нам, Боже, терпенья и выдержки!
Боже праведный, помоги!

Все по силам нам с Божьей помощью,
Я с победой, братья, вернусь.....
Колокольный звон – да над площадью
Поднимает на битву Русь!

Светит солнце жаркое – жаркое.
Собирает стяги народ...
Войско Минина и Пожарского
За свободу, за Русь идет!

2016 г.

У памятника Чкалову

С пьедестала красивый и сильный
Засмотрелся в небесную синь
Смелый летчик, любимец России,
Нашей Родины верный сын.

Ты ушел молодым навечно.
Не представить тебя стариком:
Коренастый широкоплечий,
С круглым окающим говорком.

Жаль, судьба отвела немного.
На земле ты не все сказал,
И уходит в небо дорога,
Словно взлетная полоса.

Ты мечтал: облететь бы шарик,
Посмотреть, какова Земля...
За тебя улыбнется Гагарин
Из космического корабля.

С пьедестала красивый и сильный
Засмотрелся в небесную синь
Смелый летчик, любимец России,
Нашей Родины верный сын.

И, вершины в небо нацелив,
Как космические корабли,
Голубые застыли ели
У подножия сыну земли.

Там, где Волга расплескалась,
Волны пенятся бурлят,
Там рождён Валерий Чкалов –
Знаменитый наш земляк.

Невысокий, коренастый,
Так похожий на бычка.
В Василеве не напрасно
Звали «буйвол» паренька.

Окликали просто:
– Волька!
Был отчаян, дерзок, смел.
От просторов волжских вольных
Валька попросту хмелел.

Строг отец был постоянно,
Доходило до ремня.
Только Вольку – Валерьяна,
Словно Волгу, не унять.

Был в воде, как шустрый окунь.
Ты попробуй, догони.
Как никто по-волжски окал –
Волге всё-таки сродни.

И мечтал увидеть птицу,
Чудо-птицу – самолет,
Что он сможет научиться,
Что отправится в полет.

Волга-мать мечту ласкала.
За него была горой,
Потому что это Чкалов,
Знаменитый наш герой.

По-чкаловски

По-чкаловски – и удаль, и отвага,
Сухой расчет и твердая рука.
Слова легко ложатся на бумагу
О подвиге героя – земляка.

Он стал легендой – василевский пареньь.
За ширь души любила вся страна.
По-чкаловски из космоса Гагарин
Апрельским утром улыбнулся нам.

Американцам стали мы понятней –
Не всем летать наперекор судьбе.
По-чкаловски раскрыл свои объятия
Ванкувер покорителям небес .

По-чкаловски, увы, не все умеют:
Не просто оторваться от земли.
По-чкаловски работал Алексеев,
Когда на крылья ставил корабли.

По-чкаловски опять мечтают дети,
А время раздвигает рубежи...
Дай, бог, и нам любить и жить на свете
По-чкаловски, как он любил и жил.

Герои

Толпа свистела и кричала,
От шума кругом голова,
И выговаривать пыталась
По-русски новые слова.

«АНТ-25», «герои», «Чкалов»,
«Россия», «полюс», «перелет».
Толпа впервые увидала
Вот этот русский самолет.

На этой птице краснокрылой
Как эти трое, как смогли?
Вот этим русским покорилась
Макушка холода Земли.

Их асс, их летчик первоклассный,
Пытался, но, увы, не смог.
А эти проложили трассу
Среди неведомых дорог...

Толпа свистела и кричала,
Несла героев на руках.
Америка рукоплескала
Простым российским мужикам.

В ангаре

АНТ-25 задумчив и уныл,
Стоит печальный на приколе.
Ему бы воздуха,
Ему бы воли,
Вокруг бы шарика,
А дальше – до Луны.

Обвисли крылья.
Хоть взлететь бы раз,
Мотором прогреметь на всю округу
И успокоиться, услышав голос друга,
Знакомый окающий бас...

Дежурной шаркают шаги,
Заглядывают в окна дети,
И нет ни вьюги, ни пурги,
Как будто их и нет на свете.

Закроют двери на замок,
И снова ночь под крылья входит...
Он без него так одинок
И вновь мечтает о свободе.

Стоит он от весны и до весны,
Судьбой музейной явно недоволен.
Ему бы воздуха,
Ему бы воли,
Вокруг бы шарика,
А дальше – до Луны.

Даже Кремль умолк в печали.
Вот она пришла беда.
Хмур и строг товарищ Сталин
С мавзолея смотрит вдаль.

Небо быть умеет серым,
Ну а зимний день седым.
На земле быть трудно первым,
Как он нами был любим!..

Катафалк цветами убран.
Как любил он вас, цветы!..
Как любил росистым утром
Говорить с Землей на «ты»!

Вот и все слова сказали,
И салют прощальный дан...
Хмур и строг товарищ Сталин
С мавзолея смотрит вдаль.

А над площадью над Красной
Краснокрылы и легки
Так по-чкаловски отважно
Небо режут «ястребки».

Чкаловский тост

Байдукнем по чкалику белячка,
Эликсиром наполним душу,
И судьба, как штурвал в руках,
Будет нашей воле послушна.

Знаменитый Чкаловский тост
Не сумели состарить годы.
Кто душою коснулся звезд,
Остается в душе народа.

Зачерпнула пригоршню Русь,
Все отмерила полной мерой,
Подарила и удаль и грусть,
И стремленье во всем быть первым...

Байдукнем по чкалику белячка –
Виски с содовой не для русских.
А над полюсом – облака,
И в безмолвии белом пусто.

Кто-то, может, скажет опять:
– Что такого свершили трое?
Тот, кто видел АНТ-25,
Тот поймет, почему герои.

Почему Америка так
Восхищенно вскинула флаги.
Нас не надо учить мечтать.
И не нам занимать отваги.

А судьбу удержать в руках
Есть пока и воля и сила.
Байдукнем по чкалику белячка,
Байдукнем по чкалику за Россию.

Посвящается Р.Е. Алексееву

Рукопожатье

Двух волгарей рукопожатье
Уже времен не тронет тлен –
На старом фото, словно братья,
Великий летчик и яхтсмен...

Шумит поволжская регата,
Но даже ветер не догнал.
Ведь за штурвалом у «Пирата»
Ну очень юный «Адмирал».

Победа нелегко досталась,
Но в этой гонке равных нет.
И вот судья Валерий Чкалов
Ему вручает новый «ФЭД».

– Ты молодец!
Ты победитель!
Вот так и далее держись! –
Он словно опытный учитель
Яхтсмену дал путевку в жизнь.

Так быстро годы пролетели.
Война. Суровая пора.

В промерзшем цехе Алексеев
На крылья ставит катера.

Ему твердил почти что каждый:
– так не бывает, чтоб ты знал!
А он по-чкаловски отважно
Уставы старые ломал.

И заслужил, наверно, это –
Штурвал в натруженных руках
И белоснежная «Ракета»,
Как будто чайка в облаках.

Законы поломав природы,
Не ждал торжественных речей.
Цветы летели прямо в воду
От восхищенных москвичей.

Двух волгарей рукопожатье
Уже времен не тронет тлен.
На старом фото, словно братья,
Великий летчик и яхтсмен.

2016 г.

К 200-летию А.С. Пушкина

Не светский лев, черняв и низкоросл,
На мальчика до зрелости похожий,
С рожденья награжденный искрой божьей
Он эту искру через жизнь пронес.

В любви сторал, как в пламени свечи.
Страдал и мучился, и рвал бумагу,
И обнажал, великий из мужчин,
За честь любимой пистолет и шпагу.

О, как он красоту боготворил!
Он понимал – она неповторима.
Любовью к женщине дышал и жил,
И, умирая, думал о любимой.

Мадонна, дама, чистый идеал...
Века минули,
Время стерло лица.
Но те, кому стихи он посвящал,
Все так же святы на страницах.

Я русский!
Я завидую себе,
Великим русским языком владея.
Россия!
Ты в моей судьбе,
И разлюбить тебя я не сумею.

Мы, научившись складывать слова,
Вдруг поняли – какое это чудо:
Бумаге свои мысли отдавать
И верить – эти мысли не забудут.

На полке очень много добрых книг.
Хранятся в переплетах чьи-то тайны.
Открою наугад почти случайно,
И потечёт из слов живой родник.

На русском я услышу чью-то речь,
Тех, кто до нас с тобой когда-то были.
Что знали, что умели, что любили,
Для нас они сумели уберечь!

Я – русский!
Я по-русски говорю!
Я – русский!
Этим так горжусь я!
И в радости, и в горести, и в грусти
Сто тысяч раз я это повторяю.

*Зажженными
остались навсегда
солдатские
пылающие души*

У Вечного огня

Здесь даже затихает ветер.
На черном мраморе – цветы.
На постаменте танк застыл.
Горит огонь
И строг и светел.

Горит огонь...
Вовеки не потушат
Ни вьюги, ни дожди, ни холода.
Зажженными остались навсегда
Солдатские пылающие души.

Ордена земли

Прославит и живых и павших
Еще не раз моя страна,
Но тем, погибшим, отступавшим,
Не полагались ордена.

И даже скромные медали
Им было некогда вручать,
Предать земле не успевали,
Могилы братские копать.

Что ордена
И что медали?!
Кто жив, кто мертв,
Не каждый знал.
Штабные писари писали
О многих «без вести пропал».

Но знаю:
Не было пропавших.
Теперь уже известно нам
О том, что на живых и павших
Их разделила всех война.

А время уточнило списки
И подвиг, что свершить смогли
Мемориалы,obelisks
Стоят как ордена земли.

Я двух шагов не сделал на войне.
Все за меня отхожено отцом.
Он не был трусом, не был храбрецом,
Он просто был солдатом на войне.

Я двух шагов не сделал на войне...
За солнца свет, за нежную зарю,
За этот мир я тех благодарю,
Кто просто был солдатом на войне.

Мы правды всей не знаем о войне:
Она для ветеранов только рядом.
Вчера сосед прислал полсотни мне
За то, что вызвал фельдшерицу на дом.

Он встать не может –
Кончился парад,
И ордена к пижаме не подходят.
Он умереть хоть и сегодня рад,
Но смерть так просто не приходит.

Он ничего почти не говорит –
Слова любые потеряли цену.
Глаза ослепли,
Он зари
Давным – давно не видел над вселенной.

Он не винит, пожалуй, никого,
Не выпьет в день Победы даже пива.
Чиновники отметят за него
Его Победы миг счастливый.

Мой отец с войны пришел не сразу.
Он сперва немного посидел.
Враг народа должен быть наказан –
Не случайно рано посидел.

В восемнадцать пареньком безусым
– Эй, шагай, пехота, не пыли!..
Не был он героем,
Не был трусом –
Был солдатом горестной земли.

На погоны не летели лычки –
Просто защищал свою страну
И молчал...
Молчали по привычке
И в немецком и в своем плену.

О войне рассказывал так мало,
Кто был в пекле,
Мало говорят.
Хоть и выжил,
Но война достала –
Умер враг народа и солдат.

Письмо в прошлое

*Посвящается моему дяде
Полякову Ивану Николаевичу,
пропавшему без вести
во время Великой Отечественной войны
в 1941 году в Ленинградской области.*

Простите, я Вам писем не писал.
Их в двадцать первом очень редко пишут.
Едва ли письма шлют на небеса
Но, может быть, мои слова услышат.

От Вас не получали мы письма.
Однополчане ничего не сообщили.
Такое ощущение, что Вас
Ну просто не было,
Как будто Вы не жили.

Но Вы-то жили!..
Вы моя родня!..
Вы брат отца –
По крови мы едины!..
Ну как же так?
Как будто часть меня
Потеряна в суровую годину.

Какой-то писарь в горькой тишине
Писал в землянке или где в подвале,
Что Вы, солдат, пропали на войне,
Ну а попроще – «без вести пропали».

Смогли ли Вы хоть миг повоевать,
Не знаем мы о Вашей службе ратной.
Вы не успели строчки написать,
Послать тот треугольничек солдатский.

Каким Вы были?
Думаю – худым,
Измученным, в запачканной шинели.
Еще Вы были очень молодым
И полюбить, наверно, не успели.

Наверно, похоронная братва
В каком-нибудь окопе прикопала.
Война и хоронить не успевала,
И говорить прощальные слова.

Молитву возносила Ваша мать,
Она молилась за живых и павших.
До смерти только не могла понять,
Что это значит – «без вести пропавший».

Ушли из жизни братья и сестра,
Так ничего о Вас и не узнали.
Сгорают наши души на кострах,
Кострах великой скорби и печали.

Спасибо, ленинградская земля,
За то, что прах солдата приютила.
Я горсть земли возьму в твоих полях,
Жаль, что не знаю, Ваша где могила...

Святые души выше облаков,
Они как будто призраки в тумане...
С приветом к Вам, не знавший Вас племянник,
С приветом к Вам, Валерий Поляков.

- Как у вас с кольцами?
- Нету колец...
- Надо хотя бы свидетелей пару.
- Нас отпустили с работы на час.
- Там кочегар и уборщица Сара,
Пусть понятыми будут у вас.

Тьфу!

Понятыми!

Выбрал же слово!

Ладно, потомки, наверно, поймут.

Ну, вы жениться-то что ли готовы?

Тогда распишитесь:

тут вот и тут.

Счастья от Родины нашей желаю,

Чтобы идти вам по жизни легко!..

Тяжко вздохнул,

Хорошо понимая,

До счастья еще далеко-далеко...

Идут бессмертные полки
По площадям и улицам России,
Как будто это Божья сила
Солдат взметнула как штыки.

Здесь даже марши не нужны,
Портрет в руках – Победы знамя.
В одном строю навечно с нами
России верные сыны.

С годами даль не кажется светлей,
И время в памяти не всё стирает.
Когда война проходит по земле,
Душа земли надолго умирает.

Каких усилий стоит возродить,
Все то, что было так неповторимо.
Каких усилий стоит жить,
Навеки потеряв любимых.

Победа не становится тускней,
Она для нас всё так же свята,
Но кто измерит горе матерей
Немецкого и русского солдата.

Мы вспомним всех:

и мертвых, и живых,

Мы вспомним матерей,

отцов и дедов.

Нальем сто грамм

и выпьем фронтовых

За их Великую Победу.

Опять летят над нами журавли,
Их крик печальный нас опять тревожит.
Так матери скорбящие похожи:
В них боль и грусть моей родной земли.

Опять слезами вдов и матерей
Переполняют весны наши реки,
Нам поминать и в двадцать первом веке
За Родину погибших сыновей.

У нас, живых, наверно, нет вины,
Что с журавлиной стаей вы летите,
Но все-таки простите нас, простите,
Простите не пришедшие с войны.

Реквием

Упокой мою душу, господи.
Остановится сердце мое.
Чашу жизни испивший досыта,
Повторить не сможем ее.

Звуки скорбные,
Звуки вечные,
Горсть земли от живущих вослед,
Взгляд прощальный до бесконечности
От оставшихся на земле...

Дай покоя мне, боже, вечного,
Без меня моих близких храня.
В платье черном седая женщина
Пусть помолится за меня.

Повторю с последним дыханием:
Дай покоя мне, боже, дай
И молитвою утро раннее
О живущих переполняй.

Звуки скорбные звуки вечные,
Горсть земли от живущих вослед,
Взгляд прощальный до бесконечности
От оставшихся на земле...

Сквозь жизнь идем
И то, что свято,
Что в мир приходит без греха,
Хотим объять
Душой стиха,
Но жизнь, как святость
Необъятна.

Ничего я не просил у бога
Просто жил, не ведая греха.
Жалко, что кончается дорога,
Как и строчка каждого стиха.

Жалко, что нельзя на этом свете
Ничего вернуть и повторить.
Наши души время, словно ветер,
Унесет за горизонта нить.

Все сторает в пламени столетий,
Никогда не повторяясь вновь.
Мы живем, покуда есть на свете
Вера и надежда и любовь.

Когда стрелою звонкой птицу
Мой древний предок поразил,
Когда она, не кончив биться,
Упала наземь, рад ли был
Он видеть смерть ее?
Не знаю...

Хочу лишь верить одному,
Что каждой ночью, ввысь взмывая,
Она являлась в снах ему,
Что каждой ночью стало сниться
Всегда одно, в любом краю,
Что он убил совсем не птицу –
Мечту крылатую свою.

С годами
Мы серьезней и нежней,
С годами
Мы задумчивей и строже.
Не так-то просто,
Видно, на земле
Быть человеком –
Не проходим.

Смотреть на мир влюбленными глазами
Мы забываем в вечной суете.
И иногда не замечаем сами,
Когда успели годы пролететь.

Когда деревья вырасти успели,
Когда пожухла сочная трава,
Когда виски так густо поседели
И потускнели звонкие слова.

А жизнь всё чаще стулья приставные
Нам подставляет, словно невзначай.
Не важно, кто мы –
Грешные, святые.
Так хочется присесть и помолчать.

И посмотреть влюбленными глазами
На гладь реки,
На отблески огня...
Когда у вас полсотни за плечами,
Понять легко сумеете меня.

Вновь на дорожках счастливые дети
Рады травинкам, кустам и цветам.
Смех звонкой песней летит по планете –
Значит, планета не будет пуста!

Кто мы без звонкого детского смеха,
Богом подаренных солнечных глаз?
Разве возможно им, неумехам,
Не отдавать все, что в сердце у нас?!

Связаны с ними нитью незримой.
Их пожалеем, за шалость простим...
Посланных Богом, самых любимых
Мы их, конечно, всегда защитим!

Хоть раз оглянись на прошлое,
Хотя бы раз оглянись,
Быть может, что-то хорошее
Уносят прошедшие дни.

Заката лучи последние,
Дню подведя черту,
Назавтра утренней песнею
В окна твои войдут.

Травую падая скошенной,
Дни уходят с пути.
Хоть раз оглянись на прошлое,
Чтобы смелей идти.

Будь человеком, человек.
Постигни всё и будь уверен,
Кто для других душой потерян,
Тот свой лишь доживает век.

Как бесконечен мир, взгляни.
Постигни святость жизни этой,
Будь, хоть в душе,
чуть-чуть поэтом,
Чтоб зажигать сердец огни.

Как бесконечен мир и как
Мгновенна жизнь на белом свете.
Добро, любовь дари планете,
Живешь и чувствуешь пока.

Спеши сквозь годы, человек.
Постигни всё и будь уверен,
Кто для других душой потерян,
Тот свой лишь доживает век.

Мне совсем, совсем немного надо:
Добрых глаз чарующего света,
Солнце золотое над планетой,
Тихую вечернюю прохладу.

Радости и боли понемногу,
Любящие, ласковые руки,
Встречи, ожидания, разлуки
И, конечно, дальнюю дорогу.

Мне совсем, совсем немного надо...
Только не хватает сердцу света,
Не хватает солнца над планетой
И вечерней ласковой прохлады.

Не хватает отчего порога,
Шёпота ветвей родного сада...
Знать, немало человеку надо,
Чтобы быть счастливым,
хоть немного.

Я лишь песчинка на земле,
Звезда, мерцающая в небе.
Погаснет свет, и будто не был –
След затеряется во мгле.

И, может быть, в дворнягу-пса
Душа моя перекочится,
И тот, чужую боль почуяв,
На все завоюет голоса.

И, в небо голову задрав,
Звезду падучую проводит.
Душой тоскуя о свободе,
Провоет горько до утра.

О красота, о истина, о ложь...
И боль души, и искренность и радость...
В могилу ничего не унесешь,
А на земле оставить что-то надо.

Оставь любовь.

Не оскверняй добра.

Пусть дерево, возвращенное тобою,
Твое тепло и доброту вобрав,
Шумит трепещущей листвою.

Пусть человек, в котором кровь твоя,
Шагает по земле легко и смело.
Отдай себя, нисколько не тая,
Чтоб он твое сумел продолжить дело.

Живи,
Живи во все глаза,
Душою если не калека,
Чтоб после кто-то мог сказать,
Что провожают человека.

Город тишиной меня заполнил.
Город погрузить со мной готов.
Мы молчим.
И я невольно вспомнил
Первую далекую любовь.

Сердца стук, и свет луны усталой.
Робко приотворенная дверь...
Боже мой, как слов мне не хватало.
Боже мой, как много их теперь.

Счастье прячется, где нас нет.
Так нам кажется иногда.
Подарю тебе первый снег,
А на нем только два следа.

Мы на всей планете вдвоем.
Мы на всей планете одни.
Золотое сердце твоё
Для меня одного распахни.

Серебром на снегу лунный свет.
Расплескались звезды рекой...
Счастье, кажется, где нас нет,
А оно – лишь подать рукой.

Месяц – желтая подкова –
Между звезд проложит след.
Мне не вычеркнуть ни слова
Из моих прошедших лет.

Время душу обжигает,
Ветер мысли бередит!
Я прекрасно понимаю –
Пройден жизненный зенит.

Мне смотреть – не насмотреться:
Месяц, звезды, облака...
Но все чаще ближе к сердцу
Жметя правая рука.

И откуда-то – не знаю –
Просто слезы на глазах...
А секунды утекают,
Как и сотни лет назад.

Порой безумно мы упрямы,
Но вряд ли знаем наперед
О том, что пиковая дама
Потухшим глазом подмигнет,

О том, что наша карта бита,
О том, что мы уже не те.
Судьбы разбитое корыто
Как будто памятник мечте.

Мы упадем и встанем снова,
Обиды не храня на жизнь.
Вновь вверх карабкаться готовы
По лестнице, ведущей вниз.

С годами так хрупки ступени,
И вряд ли стоит говорить,
Как ценно каждое мгновенье,
Что жизнь сумела подарить.

Смеяться и плакать
 судьбе вопреки,
Сжигая мосты,
 уходить в никуда,
Коснуться рукой
 любимой руки,
Пытаться поверить,
 что все навсегда.

Пытаться поверить –
 останется след.
И снова идти.
 Остановимся где?
Мы словно звезды
 погаснувшей свет,
А может, от камня
 круги на воде.

Ветер с дождем
 прижмется к окну.
Мне ни себе,
 ни ему не помочь.
День, как ступеньку,
 перешагнул –
Так бесконечно
 тянется ночь.

Она приходит после,
доброта.
Её душою всей постигнуть надо.
И седина,
как боль и как награда,
За то,
что в жизни испытал.

Пройди сквозь всё.
Познай добро и зло.
И ненависть врагов,
и радость друга.
Пусть будет
то легко, то туго,
Пусть будет,
чтоб везло и не везло.

Пускай ошибки всё перечеркнут,
Пускай сомненья всё в душе разрушат.
Твори добро –
оно излечит душу,
А годы новые
с лихвою всё вернут.

Не отстать бы мне на полдороге,
Не уйти б душою от земли.

Знаю:

люди – это боги,

А планета –

наш святой Олимп.

И в одном давным-давно уверен:

Мир поделен на добро и зло!

Люди!

Людям надо верить,

Чтоб однажды в жизни повезло.

Суетою мелочей охвачен,

Я не знаю сам, куда бегу.

Так хотел бы жизнь прожить иначе,

Но иначе, видно, не смогу.

Всё пройдет:

хорошее, плохое –

Но в душе оставлю навсегда

Небо голубое-голубое,

Чтобы быть счастливым иногда.

Добрых слов заветные созвучья,
Душу растревожив, как во сне,
Льются под моим пером скрипучим
И звенят в полночной тишине.
Темнота задумчиво и строго
Хмурит брови под моим окном.
Свет луны улегся у порога
Тусклым неуверенным пятном.
На дворе без видимой причины
Снег хрустит – вздыхает в нем вода.
На столбах, от холода застынув,
Завывают тонко провода.
Ветер, словно мастер неумелый,
Их на свой настраивает лад.
Словно струны, над равниной белой
Провода мелодией звенят.
Эта музыка плывет над краем,
Над землею, слышима едва.
Ну, а я для песни подбираю
Добрые, заветные слова.

Попросила мать
с того света:
– Ну, хоть ты-то
не забывай,
Приходи на могилу летом
И когда на улице май.
Приходи,
Пусть приходят внуки,
По оградке пусть постучат.
Ты же помнишь –
Мамины руки
Бесконечно любили внучат.
Ты не помнишь?
Ну, что мне надо?..
На могиле травой прорости.
И сегодня я с вами рядом,
Если что-то не так –
Прости...

Вроде можно остановиться
И пора уже на покой.
Отчего же сердце боится
Телефонных ночных звонков.
Как стекло,
Легко разбивается
Ночь, разбуженная звонком.
Кто-то попросту ошибается,
Мне он даже и не знаком.
– Извините, номер попутал,
Мой-то номер совсем не такой.
Ах, как долго ждет это утро
Ночь, разбуженная звонком.

Не подъедет к подъезду карета,
Нет хрустального башмачка.
Только в сказках знают ответы,
Где на свете счастье искать.

Одиночество – серая птица,
Бьются крылья – боль и тоска.
Вечерами не разучиться
Телефонного ждать звонка.

И бежать по заснеженной тропке,
И срывать поцелуя соль,
И надеяться, хоть и робко,
Что все будет, как у Ассоль.

И так сладко думать об этом,
Словно птицу держать в руках...
Только нет у подъезда кареты,
Нет хрустального башмачка...

Светлый день Рождества

Ветер затих под окошком,
Снег чуть слышно скользит.
Вьюга – бездомная кошка –
Под утро устала и спит.

Солнце не спрятать за тучи.
Вот он – и яркий, и смел –
Первый утренний лучик
Грусть куполов обогрел.

Сквозь окна по ликам иконным
Там, где улыбка чиста,
Где Дева Мария – Мадонна
У сердца держит Христа;

Вздрыгнул на миг на распяты:
Боль не уменьшить крестом...
Молятся сестры и братья
За свет, рожденный Христом.

В этой молитве чуть слышной
Столько любви, волшебства...
Звезды всё выше и выше –
Светлый день Рождества.

Несчастливых обижают чаще.
Счастливым и заботы нет,
Кто там на паперти скорбящей
Выпрашивает горсть монет.

Жалеть несчастных не пристало.
Их даже не жалеет Бог.
Я бросил деньги в полушалок,
Я бросил столько, сколько смог.

– Спаси Вас Бог, –
 старушка прошептала.
У Бога я спасенья не просил.
Я знаю:
Мне осталось мало.
Всё больше лет,
Всё меньше сил.

– Спаси Вас Бог...
– Но я не верю в Бога.
– Но кто-то же молился,
 Вас любя?..

Я помолюсь,
Я помолюсь немного
За Вас, конечно,
И, конечно, за себя...

Мне никогда уже не быть другим,
И всё-таки счастливым быть так сладко.
Душа, как будто чистая тетрадка,
Как улица зимой после пурги.

Растопишь лёд,
И нету берегов,
И нет границ,
и я, как половодье.
И только слово светлое «любовь»
Волнует, словно праздник новогодний.

Душа расправит крылья за спиной,
И паруса легко наполнит ветер.
А то, что ты прекрасней всех на свете,
Известно мне уже давным-давно.

Вчерашний снег улегся у окна.
Как море тихое,
 раскинулся безбрежный,
И, кажется, волною белоснежной
Ворваться хочет
 через стекла к нам.

Следы вчерашние и мысли
замело.
Кидает солнце луч
 в сугроб искристый,
И от его улыбки чистой
В душе моей, как в комнате,
светло.

У прошлого попросим полчаса,
Пускай души разглядятся морщины.
Давным-давно отлично знаю сам:
Винить судьбу нет никакой причины.

Наверное, у прошлого в долгу
Мы навсегда останемся с тобою,
Я потому его и берегу,
Что радость так перемешалась с болью.

Давай погреем душу у огня,
Забудем и обиды и усталость.
Тепло любви в душе еще осталось –
Ты ни о чем не спрашивай меня.

Ответить не сумею я и сам.
Но, видимо, для грусти есть причины...
У прошлого попросим полчаса,
Пускай души разглядятся морщины.

Бронзовое тонкое распятые
Одинокой болью на стене.
Перед богом сестры мы и братья.
Дай, родная, руку в храме мне.

Никогда я не молился богу
И сегодня просто помолчу,
В память тех, чья кончилась дорога,
Перед алтарем зажгу свечу.

Ты платком повязана случайным,
Грустно улыбнутся мне глаза.
И душою прикоснувшись к тайне,
Мы не сможем ничего сказать.

И тебя я торопить не буду
Суету оставим на потом.
И, как будто совершая чудо,
Нас священник осенит крестом.

Тихо скажет в опустевшем храме:
«Бог прощает даже палачу».
За собой мы дверь закроем сами,
Он погасит пальцами свечу.

Я не прошу остановиться,
Я не прошу замедлить шаг,
Ну разве можно гордой птице,
Хоть миг полет не продолжать.

Я не прошу начать сначала –
Нам дней прошедших не вернуть.
Ну разве волны у причала
Начать сначала могут путь.

И только где-то в поднебесье,
Где облака на юг спешат,
Там постоянно только вместе
Твоя душа, моя душа.

Рук тепло, тени мягких ресниц,
Танец пламени, старый камин,
Переплеты любимых страниц...
Тишина... На земле ты один.
Чутко спишь, только ночь все длинней.
И ничто не тревожит ее.
Слышу, как под ладошкой моей
Бьется пылкое сердце твое...
И сквозь кончики пальцев тепло,
Первобытная сила в меня...
И не нужно бессмысленных слов
И кощунственно – что-то менять.

Утомил меня день.
Закат...
Годы все же берут свое.
Все, чему был недавно рад,
Сердце в строчках не воспоёт.

Ночь уляжется под окном,
Не мешают и фонари.
Ты не спишь,
Я не сплю давно.
И не хочется говорить.

Нам все меньше слова нужны –
Был бы взгляд или жест руки.
Все бы вроде забыть должны,
Даже памяти вопреки.

Но с годами крепче вино,
Только меньше можем поднять...
Вот и утро скребется в окно –
Надо новый день начинать.

Падаю в пропасть,
Падаю камнем.
Только не трогайте
Душу руками.

Я не вчерашний –
Рухнуло небо.
Больше не надо
Зрелищ и хлеба.

Больше не надо
Слов, обещаний,
Больше не надо
Встреч и прощаний.

Рухнуло небо –
Падаю камнем.
Только не трогайте
Душу руками.

Блудный сын

Два брата, две кровинки, два пути.
Я знаю: жить – не поле перейти.
Я словно в притче,
Но не голодал.
Другой земли светила мне звезда.
Я блудный сын.
Душа была не там,
И не о том ночами я мечтал.
Раскаялся, вернулся...
У ворот –

мать и отец.

Иной никто не ждет.
Хотя и не в лохмотьях был одет,
Накрыли стол,
Сготовили обед.
Смутился брат:
– Скажите, что за честь?!
Он блудный сын,
Ему ли пить и есть.
Кто в честь меня
хоть что-то сотворил?!
– Твой брат был мертв,
Но сердце обнажил.
Вернулся, чтобы снова с нами жить,
Раскаявшихся можно ль не простить?..

Смерть придет и к тебе, и ко мне.
Бог назначит каждому срок,
А предавши тело земле,
Не тори к погосту дорог.

Для погоста проще тропа,
Проще холм, поросший травой.
Кто сказал, что память слепа,
Что забудут о нас с тобой?

Позвоню потихоньку в дверь,
Веткой вишни в окно постучу,
Это я,
Не веришь? – Поверь.
Даже если в ответ молчу.

Даже если сквозь пустоту
Не звучат и эхом слова.
Дай мне, бог, умереть на лету,
Дай мне, бог, не наскучить вам.

Только это прошу у судьбы,
Как молитву твержу слова,
Лишь бы мне обузой не быть,
Лишь бы мне не наскучить вам.

Друзья уходят, слова не сказав.
Все чаще поминальные застолья.
Все меньше тех, с кем поделиться болью
Готов я со слезами на глазах.

Мне говорят:
– Травую прорастем...
А я травую, знаешь, не желаю.
Мне лучше бы под проливным дождем
Идти навстречу и грозе, и маю.

Мне говорят:
– Помянем от души...
Не поминать, а видеть я желаю.
Мы так неосмотрительно спешим.
Куда?
И даже этого не знаем.

Расставит время судьбы по местам,
Там нет нужды
 ни в стульях
 и ни в креслах.

Но видится –
Мужицкие сто грамм
Вот-вот мне выпить будет не с кем.

Новогодняя суета –
Год закончен в бликах огней,
И пора уж перелистать
Календарь зачеркнутых дней.

Для чего-то я мельтешил,
Словно нету других дорог.
Жить для сердца и для души –
Кто бы лучше придумать мог?

За окном не зимний январь:
То ли дождь, то ли мокрый снег.
Светлым праздником Рождества
Новый год помаячит мне.

Я прощу, и меня простят.
Я забуду, и буду забыт.
Боже мой, как годы летят,
Лишь едва касаясь судьбы.

Я по дереву постучу –
Будет что, не знает и Бог.
Был бы новый год по плечу
И России,
И нам с тобой.

Часы опять пробьют двенадцать.
Прошедший год спешить устал.
Пора со старым распрощаться.
За новый – праздничный бокал.

Восторга первые минуты –
Скорей желанье загадай.
Прости обиды и кому-то,
Кому-то счастья пожелай.

В зимнем городе не согреться.
Все вокруг спешат по домам.
И застыли от холода в сердце
Мной не сказанные слова.

Этим холодом заморожена
В ярких бликах зимнего дня
Не согласишься ты
Завороженно
Никогда,
Никогда на меня.

Но в одном совершенно уверен:
Через годы там,
Вдалеке,
Не сумеешь ты не поверить
Ни единой моей строке.

На краешке зимы
 пусть нам приснится лето.
Ты чувствуешь:
 в душе растаяла зима.
Счастливые глаза
 не требуют ответа –
Понятно им без слов,
 где правда, где обман.

Дай солнцу расплескать
 всё золото по окнам,
Пускай растопит март
 февральский серый снег.
Весенняя капель.
Вся улица промокла.
И мы с тобой уже
 подарены весне.

Пронизан синевою
 простор небес безбрежных,
Вот-вот взбунтует сок
 в березовых корнях.
Весна дарует нам
 и веру, и надежду,
И ты счастливых глаз
 не спрячешь от меня.

Зима, как будто женщина в манто,
Идет неспешной поступью по марту.
Её судьба поставлена на карту
Весенней звонкой суетой.

Кому он нужен прошлогодний снег?!
Вот-вот стечёт ручьями по апрелю.
Грачи от счастья словно ошалели,
Поют всю свою птичий гимн весне.

Зима подарит свой прощальный взгляд,
Она уходит, ветром обжигая,
И мы с тобой прекрасно понимаем –
Её нам больше не вернуть назад.

Она уже не блещет красотой
И нет в ней ни задора, ни азарта.
Зима, как будто женщина в манто,
Идет неспешной поступью по марту.

Звонким холодом января
Знаю – душу не обожгу.
Словно алые капли, горят
Снегири на белом снегу.

Зачерпну в ладонь серебра,
Поиграю с ветром в снежки,
Пригублю чистоты и добра
Из бескрайней белой реки.

Солнце искрами брызнет в глаза.
Очарованный, остановлюсь.
Так хочется всем сказать,
Как я вас бесконечно люблю.

Нас балует зима,
Сама, наверно, рада,
Почти из ничего
Воздвигла красоту.

Струится тишина
Большого снегопада,
И слышно, как шуршат
Снежинки на лету.

По снежной целине
Прокладываю тропку,
И хочется идти,
Сквозь снегопад идти.

Навстречу снег летит,
Застенчивый и робкий,
Как добрый белый сон
По Млечному пути.

Он бьется мне в лицо,
Как будто в окна птица,
Я чувствую ожог
Снежинок на руках.

Иду сквозь снегопад
И слышу, как струится
Мелодия зимы,
Прекрасна и легка.

Опять пуржит,
Скрывая все следы
И заматая прошлое неспешно.
Зима так белоснежна,
Так безгрешна,
Ровна,
Как гладь нетронутой воды.

И даже кровь
Как будто холодной,
И чувства не волнуют душу.
И холоду зимы послушна,
Ты тоже не тоскуешь обо мне.

Весна, быть может, душу оживит,
Разбудит плоть,
Наполнит силой тело.
И первые и робко, и несмело
Появятся подснежники любви.

Не желай мне долгих лет –
Не люблю дороги длинной.
Нет прискорбнее картины
Быть обузой на земле.

Сто друзей мне не желай –
Столько просто не бывает.
Пожелай, душой не маясь,
Просто жизни пожелай.

Пожелай отчизны дым,
Шепот утреннего сада,
Чтоб любил, и был любим,
А иного и не надо.

Мне бы солнце и ветер,
Да любви паруса,
да чтоб были на свете
Глаза-небеса.

Мне бы яблоком падать
И срываться листвой
Лишь бы быть с тобой рядом,
Только рядом с тобой.

Голой веткой стучаться
Мне бы в окна твои,
Бесконечное счастье
Поделить на двоих.

Но промокшему ветру
Не поднять паруса
И без солнца нет света
В глазах-небесах.

Я не ветер,
 который рвёт паруса,
И не солнце,
что утром горит в небесах,
Но и если захочешь,
 перед тобой
Я не буду стелиться
 ни листвою, ни травой.

Нынче много рябины –
 значит, быть холодам.
Твои губы остынут,
 словно в речке вода.
Твое сердце комочком
 сожмет от тоски,
Словно темные воды
 замерзшей реки.

– Что случилось? –
 ты спросишь.
Сам ответить бы рад.
Просто поздняя осень.
Просто жизнь на закат.

Попрошу у берез спокойствия,
А у осени тишины.
Попрошу красоты несвойственной
Даже майским причудам весны.

Попрошу голубые россыпи,
Звезды дальние попрошу.
Ну, а если Вы что попросите,
Я Вам с радостью одолжу.

Одолжу закаты усталые
Дня весеннего шум и гам
Ну, а если этого мало Вам,
Все, что есть у меня, отдам.

Расплескалось небо в лужах,
Так тоскливо в октябре.
Мокрый ветер весь простужен
Отдыхает на бугре.

Облака цепляют ели,
Речка словно замерла.
Почему-то не успели
Мы скопить в душе тепла.

Осторожно крикнет птица,
За рекой собачий лай,
И пора уже проститься,
И пора сказать: «Прощай...»

И пора уже проститься,
Помахать вслед рукой
Этим травам, листьям, птицам
И туману над рекой.

Ветер сбросит листья в лужи,
Рыжей осени глаза.
Если буду я не нужен,
Значит, больше жить нельзя.

Я душой кривить не стану,
Лишних дней не попрошу,
И под дождичек с туманом
В даль иную поспешу.

Если спросят Петр и Павел
У златых священных врат,
Я отвечу, что оставил
Все, чему был в жизни рад.

Ветра шум, и шум прибоя,
И весенний сад в цвету
Невозможно взять с собою
В даль неведомую ту.

Что ж, наверно, так и надо.
Мы должны в прощальный час
Оставлять печаль и радость
Тем, кто будет после нас.

С листвою, опавшей на траву.
С последней улетевшей птицей
Уходит осень.
С ней проститься
Снежинки первые зовут.

Насквозь пронизан ими ветер,
И мы, очнувшись от забот,
Мы на ладони, словно дети,
Снежинок ловим хоровод.

И в этой карусели снежной
Осенней грусти места нет.
Переполняет сердце нежность,
Похожая на первый снег.

Прости, октябрь,
Но только не сравниться
Тебе с прекрасным чудом сентября.
В еловой чаще,
Как жар-птицы,
Березки стройные горят.
Листва прощается с дубравой,
Струится золотая грусть,
И мы, как будто к солнцу травы,
Душою тянемся к добру.
Забыв куда,
Забыв откуда,
Мы, восхищенные, бредем...
Прости октябрь,
Но это чудо
Смываешь ты своим дождем.
Смываешь с яростью нездешней,
Душою остываем мы,
И потому так ждем с надеждой
Снежинки первые зимы.

В сентябре для всех награда:
И влюбленным, и поэтам –
Где-то рядом, очень рядом
Проплывает бабье лето.

С днями ярко золотыми,
С листопадом нежным, нежным,
То дождем меня обнимет
Бесконечным и безбрежным.

То за шумом красок буйных,
За цветеньем листопада
Спрячет радость голубую,
Сердцем нажитую радость.

И пойдет гонять по свету
Там, где осень мечет краски...
Бабье лето, бабье лето –
Сон осенний, чудо сказка.

Расправляет осень крылья –
Вся в делах и вся в заботах.
Рощи стихли, загрустили
Словно перед перелетом
Вот взмахнут ветвями клены,
Вздогнут робкие осины.
И листву свою со стоном
На ладони ветра скинут.
Обожжет ладони ветер,
Побредет и тих, и грустен,
Золотое разноцветье
В речку синюю опустит.
Будет вслед смотреть...
Прощаясь,
Дунет нежно и несильно,
Листья словно птичьи стаи,
Уплывут по этой сини.

Вот и все:
К ногам опала осень.
Вот и все:
Простились с сентябрем.
Ветер листья желтые уносит
И смывает золото дождем.

Вот и все:
Взмахнут крылами птицы,
Их пугают наши холода.
Осень, ты, конечно, повторишься,
Но такой не будешь никогда.

Новым этот птичий гомон будет,
Новой будет желтая листва,
И совсем иначе сложат люди
Новые об осени слова.

Когда глаза закроет лето
И осень встанет у порога,
А ветер – робкий недотрога –
Дела грядущие наметит.

Когда зеленые метели
Капли сменят листопада
И звук задумчивой свирели
Заполнит все дорожки сада.
Когда прощальный круг печали
Свершат перед дорогой птицы,
Я тоже выйду, чтоб проститься
С тем, что задумано вначале.

В начале юности, весной,
Когда в мечтах все удается...
А осень, осень улыбнется
Мечтам несбыточным со мной.

Сентябрь забрел уставший в чашу,
Прилег на золото листвы
У речки, холодом манящей,
Небесной грустью синевы.

Сентябрь устал – он не всемогущ,
И солнцу не согреть реки,
И не хватает сил у лилий
Раскрыть бутонов кулачки.

Испуганной утиной стаей
Сорвется ветер в высоту.
Как по ладони, погадаю
О том, что будет, по листу.

Быть может, линии обманут,
Как бабье лето жарким днем.
Я обвинять сентябрь не стану –
Весны грядущей подождем.

Лето расплещет август,
Усталость в его шагах.
Вода холоднее стала –
Олень замочил рога.

В зелени кисти рябины,
От зноя пожухла трава.
Все мы, душою остынув,
Иные ищем слова.

Вечер утешит прохладой,
Прошелестит ветерком.
Не так уж и много надо
Тому, кто с жизнью знаком.

Вот и кончается лето,
Листья дрожат на ветру.
Яблоки падают с веток –
Завтра их соберу.

Апрель – обманщик, забияка –
У солнца выпросит лучи.
Давно устали крыши плакать,
Кричат влюбленные грачи.

Уже ручьи звенят повсюду,
И бесконечна неба синь.
А рядом женщины –
О чудо! –
Похожи стали на богинь.

За окошком бьют клесты
ягоды рябины.
От осенней красоты
нету и следа.
Серой краски на холсты
мокрый ветер кинул,
Не любил я этот цвет
в жизни никогда.

Ветки голые берез
облака цепляют,
На ветру совсем продрог
серый воробей.
Первогодок молодой,
он не понимает,
Он не знает, лишь весной
будет потеплей.

Нудный дождик моросит.
Серая дорога.
В старом сереньком пальто
женщина спешит.
Сам себе я говорю:
– Подожди немного,
Осень поздняя сама,
все сама решит.

Переполнят облака
океан безбрежный,
Светлым праздником души
будет первый снег.
И от этой красоты
бело-белоснежной
Просто будет хорошо
И тебе, и мне.

Осень сумасшедшая
Нас околдовала.
Ночь – шальная женщина
Счастье предлагала.
Ветер клонит ветки
Молодых берез,
Дождик бабье лето
Проводил без слез.
Постучался взглядом
В милые глаза.
Что нам в жизни надо,
Кто бы мне сказал.
Но хочу, как прежде,
Только позови,
Веры и надежды,
И глоток любви.

У костра осеннего веет холодом,
Даже ветер жметя к костру.
Осень сбросила листьев золото –
Вряд ли золото соберу.

Я, как осень, сам годы разбросал.
О минувшем что расскажу?..
Над волной летят чьи-то паруса –
Только взглядом их провожу.

С чьим-то голосом эхо балует,
И разносится громкий смех.
Я давно на судьбу не жалуюсь,
Поднимаю бокал за тех,
Кто со мной и в беде, и в радости,
А иные? – Бог им судья.
Листья желтые с веток падают –
Это капает жизнь моя.

Опадают листья.
Осень и на кленах.
Разноцветных красок падает каскад.
Словно бы цветами
сыплет на влюбленных
Грусть свою и радость
полуголый сад.

Ветер нежно гонит осени наряды,
Греет руки зябкие у её огня.
Я прощаюсь с осенью,
я брожу по саду,
Может быть, согреет осень и меня.

Нет, не так я хотел
Проводить эту осень.
Ветер в спешке листву,
Оборвав, разбросал.

Собираются птицы,
И небеса
Взмах за взмахом
Стаи уносят.

Так тоскливо деревья
Цеплялись за ветер.
Вы куда?
Им, наверно, хотелось на юг.

Я не видел почти,
Я почти не заметил,
Как свершился еще
Один жизненный круг.

Дым осенних костров
Незаметно растаял,
А снежинки летят
И летят на ветру.
Календарь прошлых дней
Осторожно листаю,
Провожая еще
Один жизненный круг.

Как поздно истины приходят,
Простые, вечные, как хлеб,
Те, от которых на земле
Никто, пожалуй, не свободен.

Вот выпал снег, вот снова лето,
И все, на первый взгляд, легко,
А мы уходим, ищем где-то
То, до чего достать рукой.

Едва ли все постигнут души,
Но снег посеребрит виски,
И мы придем, чтоб плеск реки
И говор трав родных послушать.

*Я отплачу любовью
за любовь....*

Я отплачу любовью за любовь,
Я отплачу дыханьем за дыханье.
Вся жизнь моя –
Из встреч и расставаний,
Однажды мне назначенных судьбой.

Вся жизнь моя –
Из радостей и бед.
Сегодня боль заполонила душу.
А сердце – мой ребенок непослушный –
Страдает и тоскует по тебе.

Как это можно,
жить не страдая?..
Как это можно,
жить не любя?..
Годы мои –
журавлиная стая,
Что б они значили
без тебя.

Я тебя боготворю –
Уложил судьбу в три слова.
Ты прости,
Но только снова
Повторю три этих слова –
Я тебя боготворю.

Я твердо знаю:

все пройдет...

И рухнут годы, словно дом усталый.

Но солнце над землею обветшало

Опять в своем величии взойдет.

Опять весна улыбкой опьянит,

Любовью все сердца осветит.

Нет счастья большего на свете,

Чем жить.

Любя, страдая, жить.

За сладкие минуты бытия
Тебе спасибо,
Женщина моя.
За то, что всё под солнцем и луной
Делила ты, любимая, со мной.

Уверен в том, что тысячи дорог
Я без тебя пройти едва ли б смог.
Беда стучалась – мимо обошла,
Лишь потому, что рядом ты была.

Пусть осень снова оборвёт листву,
Я повторю во сне и наяву:
– За сладкие минуты бытия
Тебе спасибо,
Женщина моя.

Спасибо тебе, любимая,
Спасибо тебе, желанная.
За дали необозримые
И за рассветы туманные.

За то, что глаза лучистые,
От боли оберегая,
Любили меня неистово.
Смогла бы вот так другая?

За дни и ночи прошедшие
Благодарить не устану я.
Спасибо тебе, моя женщина,
Любимая и желанная.

Знаю,
Сердцу не прикажешь,
Но опять слова ищу,
И своей кровинкой каждой
Защитить тебя хочу.

Знаю,
Жизнь совсем не поле,
Нет, не поле перейти.
Пусть тебя минуют боли
На неведомом пути.

Пусть дорога не измучит,
Ноша будет пусть легка.
Пусть кольцо,
Как солнца лучик,
Примет тонкая рука.

Знаю,
Сердцу не прикажешь,
Но опять слова ищу,
И своей кровинкой каждой
Защитить тебя хочу.

Что скажешь строчками письма?
Не все слова ложатся на бумаге.
Когда-нибудь меня сведут с ума
Пера усталого зигзаги.

Прости меня.
Иначе не могу.
Мои слова от всех чернил тускнеют.
Их для тебя в душе поберегу,
А высказать когда-нибудь сумею.

Когда-нибудь...
И ты легко поймешь.
И зазвучат мои слова иначе.
Писал про снег,
Писал про дождь,
От посторонних нежность пряча.

Какая ночь –
 нежна и бесконечна.

Какая ночь –
 беспечна и робка.

Ныряют звезды в облаках
И нам с тобою падают на плечи.

Туда, где тишина людьми забыта,
С тобою мы стремимся убежать,
Чтобы слова заветные сказать
Без посторонних просто и открыто.

И даже ночь от наших слов светлеет,
И темнота уже не темнота.
И что не могут высказать уста,
Глаза глазам сказать сумеют.

Чем ты лучше? Чем ты ближе?
Почему других дороже?
Я одну тебя лишь вижу,
Только ты меня тревожишь.

Шалый ветер обнимает,
В губы алые целует.
Солнце жаркое ласкает
Лишь тебя, а не другую.

О тебе мне волны шепчут,
О тебе кричат мне птицы.
Мне бы грусть свою облегчить,
Счастьем, радостью напиться.

Только все стихает рядом...
Где ты, счастье?
Где ты, радость?

Обходила беда
нас с тобой стороной
Или мы на порог
не пускали её.
Просто сердце стучало
рядом со мной
Беспокойное, доброе
сердце твое.

Август нам отмерял
нами пройденный путь
Сколько соединил
он влюбленных сердец
И пускай прошлых лет
нам уже не вернуть
Каждый год, словно песня
венчальных колец.

Снова солнце
над горизонтом встает
И не раз нас беда
обойдет стороной
Потому что стучит сердце
рядом со мной
Беспокойное, доброе
сердце твое.

Любимая, душою преклонясь
Я повторю слова любви святые.
Пусть золотое сердце не остынет
И согревает день за днем меня.

Любимая, тебе весны цветы
И мартовское солнце в небе синем.
Любимая, за все тебе спасибо,
За то, что есть на этом свете ты.

Было наяву или во сне
В памяти не вычеркнуть мгновенно.
Как ты обнимала вдохновенно,
Не забыть уже до смерти мне.

Не забыть твоих счастливых глаз.
Разве что-то может быть дороже.
Если Бог соединяет нас,
Это быть грехом уже не может.

Я тебя обидеть не хочу,
Не хочу ни взглядом и ни словом.
Мое сердце от избытка чувств
Расплескаться, как бокал, готово.

Если что-нибудь не так, прости.
Я, наверно, не могу иначе.
Если Бог соединил пути,
Значит нас не обошла удача.

Предчувствую. И хоть в последний раз
В твои глаза без робости взгляну.
Не оторвусь. Влюбленных глаз
От них не отверну.

Смотрю в глаза. И до чего ж они
Близки! Как жить без них!
Но непонятные огни
В глазах твоих.

Блуждает отрешенный взгляд.
Что в нем? Ты так горда.
Предчувствую – в молчании твоём
Моя беда.

Все мы немного устали от холода.
Голуби в лужах счастья полны.
Солнце как будто рассыпалось золотом
На бесконечных просторах весны.

Слово «люблю» по-мартовски чистое
Вновь повторю, чувств не тая.
Пусть согревает солнце лучистое
Сердце твоё, родная моя.

Пусть не коснется души одиночество,
Солнечных дней побольше в судьбе.
Счастья, любви и всего, что захочется,
В мартовский день, родная, тебе.

Женщина, богиня, божество!
Нам не восхищаться нет причины.
Не коснувшись сердца твоего,
Вряд ли кто становится мужчиной.

Кто, сгорая в пламени любви,
Был хоть на секунду равнодушен!?
Женщина,
Она и вдохновит,
И в пустыню превращает душу.

Только кто мы в жизни без неё? –
Мы как будто ствол без сердцевины.
Женщина –
Спасение моё,
Милая вторая половина.

Голову повинную
Меч не сечет.
В сторону обратную
Река не течет.
Солнце не умеет
С запада вставать.
Я не научился
Счастье воровать.
Только лишь однажды
Вздрыгнула душа –
Как же эта женщина
Хороша.
Разве можно спрятать
Этот омут глаз.
Бог, а может, случай
Познакомил нас.
Все забыв на свете,
Сам себе шепчу:
Как же эту женщину
Я любить хочу.

Создавая красоту,
Бог не может ошибиться:
Эта женщина – жар-птица –
Так похожа на мечту.

Пусть я сердце обожгу,
Мотыльком лечу на пламя,
Жаль, что выразить словами
Восхищенье не могу.

Утоплю глаза в вине
И судьбу винить не буду,
Что жар-птица – это чудо –
Улыбается не мне.

Что свеча у алтаря
Не с моей свечой горела,
Видно, так судьба хотела,
Но, наверное, не зря.

Создавая красоту,
Бог не может ошибиться:
Эта женщина – жар-птица –
Так похожа на мечту.

Упаду в объятия ночи,
От любви сойду с ума.
Буду делать, что захочешь,
Что придумаешь сама.

И уже не в нашей власти
Праздник ночи позабыть.
Боже мой,
Какое счастье
Быть любимым и любить.

Пусть подарит Вам судьба удачу,
Пусть блестит на пальчике кольцо,
Пусть ребенок ясноглазый спрячет
На груди счастливое лицо.

Доброе участие знакомых,
С кем-то разделенная печаль
Никогда не заменяют дома,
Дома, где горит семьи очаг.

А иное – жизнь тому порукой, –
Не заменит света детских глаз,
Не заменит тоненькую руку,
Что с грядущим связывает нас.

Иногда достаточно и взгляда,
Лишь прикосновения руки,
И друг другу объяснять не надо,
Как мы удивительно близки.

И не надо нежности учиться,
От нее душа огнем горит.
Мы теряем головы, как птицы,
Как на токовище глухари.

Мы теряем головы и рады
Жизненным законам вопреки.
Иногда достаточно и взгляда,
И понятно,
Как же мы близки.

Сумасшествие наших тел,
Перекресток счастливых губ,
Если б даже и захотел,
Разве это забыть смогу.

Остудила душу зима.
Снег неслышно лег на виски.
Я уже не схожу с ума,
Лишь коснувшись твоей руки.

Имя я твое не шепчу.
Понимаю: слова – ничто.
Не вернуть сумасшествие чувств,
Переполненных красотой.

Только вот забыть не могу,
Даже если б и захотел,
Перекресток счастливых губ,
Сумасшествие наших тел.

По струнам души эти глаза
Ударят почти небрежно.
Разве сумеет кто рассказать,
Какою бывает нежность.

Разве можно увидеть полет
Души, переполненной болью.
Никто не услышит,
Как сердце поет
Наедине с собою.

В песне этой
И грусть, и печаль,
И даже немного радость...
Как хорошо,
Что сердцу молчать
Наедине не надо.

Тост

Не оставляй на старость
Женщин и вино.
Сколько жить осталось,
Знать нам не дано.

Выпьем и наполним –
Горе не беда.
Ну, давай по полной
За прекрасных дам.

Для нас с тобой звонят колокола.
Декабрь и заморожен, и завьюжен.
Я прошепчу, что только ты мне нужен
И то, как долго я тебя ждала.

Я утоплю тебя в моей любви
И для тебя всегда на всё готова.
Я за тебя, едва ты скажешь слово.
Я за тебя, куда ни позови.

Ты мне как будто парус кораблю,
Мой праздник и нечаянная радость.
Я просто прошепчу тебе:
– Люблю!..
А большего, наверно, и не надо.

Сердце у женщины самое чуткое,
Нож за спиной – это самое жуткое,
С нежностью в сердце мы носим детей,
Вечно и преданно любим мужей.
В души врагов мы любовь отливаем,
Брызгаем сердцем, зовем, отпускаем.
Но иногда выпадает на час,
Хочется, чтобы любили и нас.
Слышали слезы и просьбам внимали,
Взяли за плечи и к сердцу прижали.
Это слабинка – коротенький миг,
Не отпускайте любимых своих.

Пусть будет солнце над рекой,
Пусть будет над дубравой ветер,
Пускай Амур раскинет сети,
Мы попадемся в них легко.

Не прячь своих счастливых стрел,
Любовь земная неподсудна.
Мальчишка, маленький пострел,
Меня сразить стрелой нетрудно.

И без вина нас ночь спьянит,
Спьянит июньская прохлада.
От посторонних скроют взглядов
Кусты зеленые ракит.

И будет ночь так коротка,
Что на двоих ее не хватит,
И ты божественно легка,
Сбежишь под утро из объятий.

Ночь подолом черным
Скрыла до утра
То, как обнимала
Милого вчера,

То, как целовала
В жаркие уста.
Утро все расставило
По своим местам.

Два пустых бокала,
Смятая кровать...
Все равно-
Как сладко
Счастье воровать.

Воровать любовь украдкой
Ты, я знаю, не захочешь,
Потому что нету солнца
У украденной любви.
Не уйти душой и сердцем
От разлук и одиночеств,
Кто-то нас с тобой на это
Невзначай благословил.
Удержать в ладонях ветер
Ты когда-нибудь попробуй,
Удержать в ладонях солнце
Ты попробуй хоть на миг.
Мы с тобой, как будто дети,
Заблудились в чувствах оба,
Ведь в любви,
В любви, как в сказке,
Не бывает напрямик.
Среди сказочного леса
Мы тропинку потеряли.
Ждать весну уже едва ли
Нам с тобою хватит сил...
Как все просто:
Кто-то свыше,
Нас знакомя, был печален,
Потому на боль разлуки
Невзначай благословил.

Рук твоих пророческие линии
Обещали нас соединить,
А глаза твои – озера синие
Понимали:
Этому не быть.

Но понятно было без пророчества,
В этом вряд ли кто обманет нас,
Женское сквозило одиночество
Из, казалось бы, счастливых глаз.

И ни слова не было обещано,
Да и были ли нужны слова.
Просто рядом улыбалась женщина,
И во всем она была права.

Четыре вишенки в бокале
И прошлой жизни суета.
Все то, что мы не досказали,
Все то, что сделали не так,
Пускай судьба оставит в прошлом,
Мы насладимся новым днем.
Давай, о чем-нибудь хорошем
Поговорим с тобой вдвоем.
Как хорошо, когда от снега
Белым-бело, белым-бело,
И мы, уставшие от бега,
Шальному времени назло,
Назло предчувствию разлуки,
Всем, кто мешает нам, назло,
Протянем вдруг друг другу руки
И ощутим души тепло
Искать не будем виноватых,
По снегу медленно пойдём,
И будет только нам понятно,
Как хорошо молчать вдвоем.

Все, что прошло
И что не состоялось,
Не обвиняй:
У сердца нет вины.
С тобой мы были только влюблены,
А для любви
Нас явно не хватало.

Кого винить
И в ком искать защиту?!
Я знаю,
Что во многом ты права,
Но грустью лет
Давным-давно покрыты,
Любви не прозвучавшие слова.

Даже зима поверила,
Хоть и не навсегда
Соединив два берега
Тонкой корочкой льда.

Хрупкое счастье зимнее
В ладонях не удержу.
Глазами скажу: «Любимая».
Губами «Здравствуй!» – скажу.

Взглянешь, как прежде, искоса,
Снег сапожком вороша.
Разве словами выскажешь,
Как продрогла душа.

Брошенный халатик
На гнутой спинке стула.
На цветных обоях тот же
Твой портрет.
Просто и обыденно
Жизнь меня вернула
В комнату, в которой
Не был столько лет.

– Как живешь?
Как можешь?
Счастлива, конечно.
Он, конечно, любит,
Не курит и не пьет?
Ну а мы, как прежде,
Где уж нам уж грешным...
Тянем потихоньку
Так за годом год...

Брошенный халатик
На гнутой спинке стула.
На цветных обоях тот же
Твой портрет...
Ну а ты,
А ты-то,
Ты о чем вздохнула,
Ты о чем вздохнула
После стольких лет.

Мне у этой женщины
Рук не целовать.
Мне у этой женщины
В доме не бывать.

Сердцем не замечен –
Не буду позабыт.
Постояли рядышком
Две судьбы.

Словно параллельные –
Их не пересечь.
Не было прощаний –
И не будет встреч.

Так беспечно молоды...
Так прекрасны Вы!..
Жизнь не повторяется –
Увы, увы, увы...

На празднике любви не всем хватает места.
Любовь – два хрустала на краешке стола.
Скажите мне, о чём так плакала невеста,
Когда девичьи косы расплела.

Хватает иногда лишь дуновения ветра,
Достаточно двух слов – и больше нет любви.
Укором сквозь века Ромео и Джульетта –
Попробуй, что разбил, сумей восстановить.

Пожалуй, у любви гораздо больше будней –
Лишь время даст ответ, кто истинно любим.
Давай и мы с тобой загадывать не будем,
На празднике любви лишь нашей посидим.

Женщина возраста осени,
С улыбкой чуть-чуть усталой.
Дни чередой проносятся –
Сколько ещё осталось?

Жаркое лето кончилось-
Бабье лето короче.
Наполнены одиночеством
Долгие зимние ночи.

Рукой седину поправила,
Вспомнила чьё-то имя.
Не нарушая правила,
Листьями золотыми
Сентябрь благодарный выстелил
Перед тобой дорогу
И красотой немислимой
Душу твою растрогал.

Остановись на мгновение,
Сердце своё послушай.
Осень, как вдохновение,
Переполняет душу.

Ты мой праздник,
Ты мой будень,
Моя ночь и радость дня.
Бьётся сердце, словно бубен
В даль звенящую маня.

Ты печаль моя и радость,
Ты и грусть моя, и боль.
Ничего-то мне не надо,
Лишь бы рядом быть с тобой.

Звезды гаснут, словно свечи,
И луна с небес бежит.
Ты мой день, и ты мой вечер,
Без тебя бы я не жил.

За тобой по бездорожью
Я бежал бы – не устал,
Но судьбой, как конь, стреножен
В трех березах заплутал.

Кто-то первым дверью хлопнул.
Обречённо вздрогнул дом.
Сквозь распахнутые окна
Потянуло сквозняком.

Поделили все – до точки.
Вроде можно дальше жить...
Только боль в глазах у дочки
Не сумели поделить.

Яблочко от яблоньки
Очень близко падает.
Свежее, румяное
Средь травы блестит.
Пусть я буду яблочком,
Сочностью что радует,
Чтоб с тобою рядышком
После прорасти.

Нас и время разделило,
И дороги развели.
Кто виновен?
Так случилось –
Словно в море корабли.

Так случилось.
Так случилось...
Словно в небе облака.
Для кого-то стала милой
Ваша тонкая рука.

Чьё-то сердце переполнит
Счастьем, радостью большой.
Ну а я?
А я запомню,
Что лишь рядышком прошел.

Опять Вы входите в стихи,
И строчки оживают сами.
Богиней просто –
Ведь грехи
Не ходят следом за богами.

А мне, наверно, ближе ад.
Но сердцу все-таки поверьте,
Порою чувствую, шумят
В душе моей не только черти.

И рад,
И Ваше имя вновь
К богиням робко причисляю,
И на бессмертие любовь,
Как в старину благословляю.

О чем ты плакала вчера
И что шептала мне в ладони?
Я слишком поздно,
Поздно понял,
Как ты прекрасна и добра.

И нет ни счастья, ни беды,
И ничего на свете нету.
Уж лучше мне не быть поэтом,
Чтоб видеть слез твоих следы.

О чем ты плакала вчера,
Я понял это слишком поздно –
Не всем под этим небом звездным
Хватает счастья и добра.

Погасим свет.
Ведь в этом мире
Возможен свет и без огня.
Открой свои глаза пошире,
Взгляни получше на меня.
Кого винить?
Мы оба правы.
Забывшись в брэнной суете,
Мы чашу жизни, как отраву,
Пьем и подходим к той черте,
Что нам назначена судьбою.
Взгляни:
Черта уже близка.
Не оттого ли, как от боли,
В глазах тоска.
Не оттого ль почти потушен
Огня накал,
Не оттого ль я так послушен,
А ты робка.
Не оттого ль случайно рядом
Мы как во сне.
Не зажигай огня –
не надо.
Огонь во мне.

Я опять тебе письмо пишу,
Строчки на бумаге оставляя,
То не тороплюсь, а то спешу,
Словно бы куда-то опоздаю.

Но не жди письма ты моего.
Я могу тебе сказать по правде:
Написать-то я смогу его,
Но опять, наверно, не отправлю.

Девочка с губками алыми,
С ясным чарующим взглядом...
Милая, многое дал бы я,
Чтобы быть вечно рядом.

Чтобы с тобой, любимая,
В долгий декабрьский вечер
Шептать про красоты зимние,
Про наши разлуки и встречи.

Руку нежную, белую.
Прижал бы к губам горячим...
Милая юная девочка,
Лишь о тебе я плачу.

Женщина, не сделавшая зла,
Лишь добро творившая повсюду,
Ты такую для меня была,
И такой тебя я помнить буду.

Было нам с тобой не по пути,
Слишком быстро разошлись дороги,
Но я счастлив даже тем немногим,
Что сумел с тобою обрести.

Разошлись дороги. Ты ушла,
Но в душе осталась добрым чудом.
Лишь такой тебя я помнить буду,
Лишь такой ты для меня была.

Ты ничего не говорила,
Мы знали все и понимали.
Ты уголок пушистой шали
Рукой смущенной теребила.

А мне казалось, мне казалось...
Но было горестно и больно...
Я гладил шаль твою невольно,
Что с плеч застенчиво спускалась.

А мимо ночь неторопливо
Брела по-зимнему устало.
Тебе хотелось быть счастливой,
Но счастья явно не хватало.

И мы молчали, мы молчали.
Для слов – ни смелости, ни силы.
Ты уголок пушистой шали
Рукой смущенной теребила.

Едва ли ты словам моим поверишь,
Хотя они правдивы и просты.
Навеки предо мной закрылись двери
Туда, где ты.

Ни взгляда, ни рукопожатья,
Ни добрых слов и ни улыбки той...
Единственное, чем успела стать ты –
Моей мечтой.

Чему же рада ты, чему?
Пусть я пришел, пусть я с тобою.
Уже не справиться с тоскою
Больному сердцу моему.

Ты смотришь нежно, ты добра,
Ты хочешь все вернуть как было.
Мое же сердце отлюбило
Еще вчера, еще вчера.

Я навечно осиротел.
Нежной грусти полны слова.
Для других ты все так же жива.
Я ж навечно осиротел.

Может, это была любовь.
Может, добрый сон пролетел.
Не вернется, что было, вновь
Я навечно осиротел.

Как по ступеням волшебства
Бежали мы к просторам новым.
Была ты счастлива,
Была готова
И день и ночь внимать моим словам.

О шаткие ступени волшебства!..
Мы не заметили,
Как расцепились руки.
И словно по неведомой науке
Рассыпались по буквам
Все слова.

Закроем белым полотном
Прошедшей страсти зеркала.
Когда любовь покинет дом,
По ком звонят колокола?

Так осень празднует печаль:
Дождь, листопад и крики птиц,
Но все-таки до боли жаль
Любви прочитанных страниц.

Уже известен эпилог
И не перечитать,
Но кровоточит между строк
Любви забытая тетрадь.

Я слышал:
Вы недавно вышли замуж.
Спешу поздравить Вас,
Спешу, спешу, спешу.
О, успокойтесь,
Я не напишу
Того, что выходило бы из рамок.

Я рад,
Я очень даже рад
И счастью Вашему,
и Вашему успеху.
Не думайте, что взялся на потеху
Я за перо...
Нельзя вернуть назад
Минуты юности...
Наверно, это просто бред,
Но сердце, как в семнадцать лет,
На те же подвиги готово.

*Построить дом
и посадить деревья -
Перед грядущим
долг и мой, и твой.
Но выше в жизни
нет предназначенья,
Чем воспитать
ребенка своего.*

Мама

Распахнутые руки
И первые шаги.
Слова – еще лишь звуки.
А в звуках:
«Помоги!»
Спешу к тебе я, мама,
Боюсь, что упаду,
Но все равно упрямо
Я лишь к тебе иду!
В твоих руках, я знаю,
Надежно и тепло.
Ты нежно обнимаешь –
Совсем не нужно слов...
А за окошком ветер,
Капель с намокших крыш.
На всем на белом свете
Я –
 только твой малыш!

Слезинки на ресницах,
Снег белый в волосах.
Всегда мне будут сниться
Лишь мамины глаза.

Уйду или уеду –
Мне вслед твой грустный взгляд...
«Мои – твои победы», –
Так люди говорят.
А я чуть-чуть упрямый
И не всегда хорош...
Но точно знаю, мама:
Лишь ты меня поймешь,
Мне лишних слов не скажешь
И, как всегда, простишь!
Пройдут столетья даже,
Я –
только твой малыш!

2016 г.

Кто добрее всех на свете,
Знает вся моя семья.
Это мама,
Это мама,
Это мамочка моя!

Моя мамочка умеет
Печь ватрушки, пироги,
Если что со мной случилось,
Я кричу ей:
– Помоги!

И поможет мама,
Мама пожалеет.
Мама – солнышко моё,
Всё она умеет.

Для неё любимой,
Для любимой самой
Крикну громко, громко:
– Ты всех лучше, мама!

Сегодня я проснулся рано,
Ведь я со временем на «ты»,
Но только мама, как ни странно,
Уже на кухне у плиты.

Уже готовы бутерброды,
Они с пирожным наравне.
Еще я сонный, как природа,
А мама скажет нежно мне:

– Как поспалось? Ты самый лучший!
К столу скорее поспеши.
Ты словно солнца светлый лучик,
Ты радость сердца и души!

Я не подарок – это знаю,
И есть за что меня ругать,
Но мама, мама понимает
И все готова мне прощать.

Хочу быть в школе умным самым.
Мне маму подводить нельзя.
Нельзя, чтоб у любимой мамы
Вдруг стали грустные глаза.

За мной она хоть в снег, хоть в пламя!
Всегда готова защитить!
Я сердцем благодарен маме.
Ну как мне маму не любить!

Мушкетер

Шляпа с перьями и шпага,
Плащ, как небо, голубой.
Я храбрец и симпатяга,
Нравлюсь девушке любой.

Но три раза на неделе
Я сражаюсь на дуэли!
Быстр клинок мой и остер,
Я отважный мушкетер!

Королю служу я верно
И друзей не предаю.
Я за них в любой таверне
Всех гвардейцев перебую.

За Париж и милых дам
Не жалея жизнь отдам.
Вам объятья распростер
Королевский мушкетер.

На год Кролика

Кролик, а, может, кот
Прыгнет с календаря.
Вот и еще один год
Минул...
Лишь бы не зря...

Елка зеленью лап
Вдруг коснется лица
И разноцветьем ламп
Брызнет в наши сердца.

Вздригнет в руке бокал
Звонкого хрусталя.
Душу бы расплескал
За благодарный взгляд.

Услышав курантов бой,
Сказать мне достанет сил:
– Спасибо, что нас с тобой
Бог соединил.

По заснеженной дорожке
Тройка белых лошадей.
Дед Мороз на новых дрожках
Мчится к елочке моей.

Не сдержат коней горячих,
Так торопятся, спешат.
Он мешок под елкой спрячет
Там подарки для ребят.

Кто не ждет гостинцев сладких?
Ждут родные, ждут друзья.
С годом Лошади, Лошадки
Поздравляю всех вас я!

На лошадке белой-белой
В темном небе между звезд
Кто к нам скачет?
Скажем смело:
Это Дедушка Мороз!

Не забыл он о подарках,
За спиной в мешке несет
И у елки яркой-яркой
Их ребятам раздает.

У него подарков много,
Не забыл он никого.
С Новым Годом!
С Новым Годом!
Эй, лошадка, и-го-го!

Скажем «нет!» привычкам вредным

Человек – природы чудо,
Нет умнее и сильней.
Я рассказывать вам буду,
Что ему всего важней.

А важней всего здоровье,
Ты здоровье береги.
Скажем «нет!» привычкам вредным
И себе, да и другим.

Скажут:
– Капля никотина
Убивает и коня.
Курят рядом – убивают
И тебя, да и меня.

Тот, кто пьет вино и пиво,
Губит начисто мозги.
Алкоголь тебя погубит,
От него бегом беги.

Но страшней всего наркотик,
Он синоним слову «смерть».
Жизнь твою легко загубит,
Ты уж этому поверь.

Человек – природы чудо.
Не беречь себя нельзя.
– «Нет!» и «нет!» привычкам вредным, –
Я скажу своим друзьям.

Сентябрь нас в школу позовет:
В руках цветов букеты!
Нас каждый год учитель ждет,
Соскучившись за лето.

И мы войдем в наш светлый класс,
Он стал взрослее с нами.
И поведет учитель нас
В страну волшебных знаний.

Чтоб эти знания добыть,
Не пожалеем силы,
Чтобы всем сердцем нам любить
Свою страну – Россию.

И скажет громко дружный класс:
– За шалость нас простите.
За то, что сделали для нас,
Спасибо Вам, Учитель!

На Тод обезьяны

Я письмо писал неделю –
Все исписаны листы.
Дед Мороз!
Ну в самом деле
Исполняй мои мечты.

Что хочу я, без обмана
Мне под ёлкой положи.
Шалунишка обезьяна
Пусть всё это сторожит.

Папе – новую машину,
Маме – шубу из песка.
Ну, а мне хоть половину –
Из того, что написал.

Мандарины и конфеты
Я и сам могу купить,
И поэтому всё это
Можешь и не приносить.

Мне игрушек самых разных
Ну, штук десять, и айфон.
Чтобы был покруче праздник,
Игры все на телефон.

Так! Чтоб был дневник без двоек,
Замечаний не писать.
Чтобы было мне спокойно -
В каждой клетке только «пять».

Написал всего немало.
Чтоб под ёлку всё принес,
Невзирая на усталость.
Всё!
Работай, Дед Мороз!

Мамин день

Мы с папой у солнца
Попросим тепла.
Так долго зима
За окошком была.
Мы с папой найдем
Такие слова,
Чтоб вспыхнула в небе
Синь-синева.
Попросим у солнечных
Добрых лучей,
Чтоб звонко запел
Под окошком ручей.
Все краски и звуки
Весны соберем,
Чтоб стал мамин день
Самым праздничным днем.

Про кота

На работе снова папа.
Мама снова занята.
Я ходить на задних лапах
Научить хочу кота.

Недовольно щурит глазки,
Хоть мурлычет, но идет.
Жаль, что кот наш не из сказки,
Жаль, что песен не поёт.

Любит спать на теплой печке
Любит мясо, молоко.
Но не знает ни словечка
Наш пушистый серый кот.

Я ему дарила шляпу –
Нету толку от кота...
Жаль, что на работе папа
Жаль, что мама занята.

Белый олененок

Потеряла мама,
Мама-олениха
Сына-олененка
Белого, как снег.
Вихрь, пурга и вьюга
Подобрались тихо,
Всё перемешали
Разом на земле.

Не было такого
У других оленей.
Он в огромном стаде
Был один такой
Мама-олениха
Встала на колени
Перед снежным вихрем
И перед пургой.

Как она просила,
Как их умоляла,
Вам ответить сможет
Чья угодно мать.
И пурга затихла,
Вьюга перестала
Вихри снеговые
По полю гонять.

Побрела по тундре
Мама-олениха
Сына-олenenка
Белого искать.
Снег на землю падал,
Падал тихо-тихо,
Маме-оленихе
Чтобы не мешать.

Содержание

Вступление	4
«Как мало тех, кто верует в стихи...».....	6
«Все чаще думаю о пройденном...».....	8
«Есть на Волге город небольшой...»	9
«С каждым новым прощанием...».....	10
«Так же, как в душу взгляд...».....	11
«Может быть, на Волге и немало...»	12
«Я сегодня проснусь на рассвете...».....	13
«Два светофора на маленький город...».....	14
«Нам продали страну за ваучер...».....	15
«Деревенька Фомино».....	17
«Дураки и дороги...».....	18
«Вот и кончились праздники пьяные...».....	20
«Дураки, дороги и жулики...».....	21
«Русь запасает впрок гробы...».....	22
«Генералы и губернаторы...».....	23
«Бог пошьет костюмчик...».....	24
«Воспитанным на Ильичах...».....	25
«Нам, привыкшим к войнам, пожарищам...».....	26
«Пахнет щами в церкви новой...».....	27
«Что ж России так счастья...»	28
«Русь опять поставит на «орла»...».....	29
«Храм Христа Спасителя...».....	30
«Перед Россией все мы виноваты...».....	31
«За святую Русь!».....	32

«У памятника Чкалову».....	34
«Там, где Волга расплескалась...».....	36
«По-чкаловски».....	38
«Герои».....	39
«В ангаре».....	40
«Даже Кремль умолк в печали...».....	42
«Чкаловский тост».....	43
«Рукопожатье».....	45
«К 200-летию А.С. Пушкина».....	47
«Я русский!».....	48
«У вечного огня».....	50
«Ордена земли».....	51
«Я двух шагов не сделал на войне...».....	52
«Мы правды всей не знаем о войне...».....	53
«Мой отец с войны пришел не сразу...».....	54
«Письмо в прошлое».....	55
«В ЗАГСе».....	58
«Идут бессмертные полки...».....	60
«С годами даль не кажется светлей...».....	61
«Опять летят над нами журавли...».....	62
«Реквием».....	63
«Сквозь жизнь идем...».....	64
«Ничего я не просил у бога...».....	65
«Когда стрелою звонкой птицу...».....	66
«С годами мы серьезней и нежней...».....	67
«Смотреть на мир влюбленными глазами...».....	68
«Вновь на дорожках счастливые дети...».....	69

«Хоть раз оглянись на прошлое...».....	70
«Будь человеком, человек...».....	71
«Мне совсем, совсем немного надо...».....	72
«Не спеши, моё время...».....	73
«Я лишь песчинка на земле...».....	74
«О красота, о истина, о ложь...».....	75
«Город тишиной меня заполнит...».....	76
«Счастье прячется, где нас нет...».....	77
«Месяц – желтая подкова...».....	78
«Порой безумно мы упрямы...»	79
«Смеяться и плакать...».....	80
«Она приходит просто...».....	81
«Не отстать бы мне на полдороге...».....	82
«Добрых слов заветные созвучья...».....	83
«Попросила мать...».....	84
«Вроде можно остановиться...».....	85
«Блаженны те, кто благодарен Богу...».....	86
«Не подъедет к подъезду карета...».....	87
«Светлый день Рождества».....	88
«Несчастных обижают чаще...».....	89
«Мне никогда уже не быть другим...».....	90
«Вчерашний снег улегся у окна...».....	91
«У прошлого попросим полчаса...».....	92
«Бронзовое тонкое распятые...».....	93
«Я не прошу остановиться...».....	94
«Рук тепло, тени мягких ресниц...».....	95
«Утомил меня день...».....	96

«Падаю в пропасть...».....	97
«Блудный сын».....	98
«Смерть придет и к тебе, и ко мне...».....	99
«Друзья уходят, слова не сказав...».....	100
«Новогодняя суета...».....	101
«Вот и окончен год високосный...».....	102
«Часы опять пробьют двенадцать...».....	103
«В зимнем городе не согреться...».....	104
«На краешке зимы...».....	105
«Зима, как будто женщина в манто...».....	106
«Звонким холодом января...»	107
«Нас балует зима...».....	108
«Опять пуржит...».....	109
«Потеплел февраль...».....	110
«Не желай мне долгих лет...».....	111
«Мне бы солнце и ветер...».....	112
«Я не ветер...».....	113
« Попрошу у берез спокойствия...».....	114
«Расплескалось небо в лужах...».....	115
«Ветер сбросит листья в лужи...».....	116
«С листвой опавшей на траву...».....	117
«Прости октябрь...».....	118
«В сентябре для всех награда...».....	119
«Расправляет осень крылья...».....	120
«Вот и все...».....	121
«Когда глаза закроет лето...»	122
«Сентябрь забрел уставший в чащу...».....	123

«Лето расплещет август...».....	124
«Апрель – обманщик, забияка...».....	125
«За окошком бьют клесты...».....	126
«Осень сумасшедшая...».....	128
«У костра осеннего веет холодом...».....	129
«Опадают листья...».....	130
«Нет, не так я хотел...».....	131
«Как поздно истины приходят...».....	132
«Я отплачу любовью за любовь...».....	134
«Как это можно, жить не страдая...»	135
«Я тебя боготворю...».....	136
«Я твердо знаю...».....	137
«За сладкие минуты бытия...».....	138
«Спасибо тебе, любимая...».....	139
«Знаю, сердцу не прикажешь...».....	140
«Что скажешь строчками письма...».....	141
«Какая ночь...».....	142
«Чем ты лучше...».....	143
«Обходила беда нас с тобой стороной...».....	144
«Любимая, душою преклоняюсь...»	145
«Было наяву или во сне...».....	146
«Предчувствую...».....	147
«Все мы немного устали от холода...».....	148
«Женщина, богиня, божество!...».....	149
«Голову повинную...».....	150
«Создавая красоту...»	151
«Упаду в объятия ночи...»	152

«Пусть подарит Вам судьба удачу...»	153
«Иногда достаточно и взгляда...».....	154
«Сумасшествие наших тел...»	155
«По струнам души...».....	156
«Не оставляй на старость...».....	157
«Для нас с тобой звонят колокола...».....	158
«Сердце у женщины самое чуткое...».....	159
«Пусть будет солнце над рекой...»	160
«Ночь подолом черным...».....	161
«Воровать любовь украдкой...».....	162
«Рук твоих пророческие линии...».....	163
«Четыре вишенки в бокале...»	164
«Все, что прошло...».....	165
«Даже зима поверила...».....	166
«Брошенный халатик...».....	167
«Мне у этой женщины...».....	168
«На празднике любви не всем хватает места...»..	169
«Женщина возраста осени...».....	170
«Ты мой праздник...».....	171
«Кто-то первым дверью хлопнул...».....	172
«Яблочко от яблоньки...».....	173
«Нас и время разделило...».....	174
«Опять Вы входите в стихи...».....	175
«О чем ты плакала вчера...».....	176
«Погасим свет...».....	177
«Я опять тебе письмо пишу...».....	178
«Девочка с губками алыми...».....	179

«Женщина, не сделавшая зла...».....	180
«Ты ничего не говорила...».....	181
«Едва ли ты словам моим поверишь...».....	182
«Чему же рада ты, чему...».....	183
«Я навечно осиротел...».....	184
«Как по ступеням волшебства...».....	185
«Закроем белым полотном...».....	186
«Я слышал: Вы недавно вышли замуж...».....	187
«Построить дом...».....	188
«Мама».....	189
«Кто добрее всех на свете...».....	191
«Сегодня я проснулся рано...».....	192
«Мушкетер».....	194
«На Год Кролика».....	195
«По заснеженной дорожке...».....	196
«На лошадке белой-белой...».....	197
«Скажем «нет!» привычкам вредным...».....	198
«Сентябрь нас в школу позовет...».....	200
«На Год Обезьяны».....	201
«Мамин день».....	203
«Про кота».....	204
«Белый олененок».....	205

Для заметок

Для заметок

Валерий Поляков

*Всю жизнь объять
душой стиха...*

Подписано в печать 10.02.2017.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,55. Тираж 100 экз. Заказ № 235.

Отпечатано в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ»
603005, Нижний Новгород, ул. Минина, 16а.
Тел.: +7 (831) 418-53-23.